

Михаил Матвеевич Камене́цкий родился в 1935 году в городе Смела Киевской области Украинской ССР. Окончил Харьковский авиационный институт. С 1959 года работал на Воронежском механическом заводе. Автор книг стихотворений «Вечные приметы», «Травяная струна», «След мимолетный» и других. Лауреат Международного конкурса лирико-патриотической поэзии им. И. Григорьева (2020–2022). Член Союза российских писателей. Живет в Воронеже.

Михаил Камене́цкий

О, РОДИНА МОЯ, ЧТО СУЖДЕНО ТЕБЕ?

* * *

Россия!.. Я в беде спознался с ней,
когда враги ей гибелью грозили.
На перекрестках благодатных дней
не распинался я в любви к России.
Я мерз в ее ночных очередях.
От голода опухший и плешивый
я падал в снег на тех же площадях,
где русскую историю вершили.
И, оживляя стынущую плоть,
она у серых стен военкомата
последний отдавала мне ломоть
рукой идущего на фронт солдата.

МАТЕРИНСКОЕ ГОРЕ

*Светлой памяти
Федосьи Андреевны Шершановой,
смоленской крестьянки,
матери пятерых сыновей,
погибших на войне.*

Пять свечей задул железный ветер,
пять сынов у матери унес.
Где-то далеко на белом свете
пять на обелисках красных звезд.
Так и не узнала, где могилы
на чужой далекой стороне,
свой жестокий жребий разделила
мать со всей Россией наравне.

Сорок лет пять карточек хранила
в хате, как святые образа.
Высохла, как в засуху калина,
выплакала синие глаза.
И ушла, детей не повидавши,
в зимней предрассветной тишине,
навсегда причисленная к павшим,
к миллионам павших на войне.
Ей ладоней так и не разжали,
что держали снимки сыновей.
Повздыхали, забирать не стали
и похоронили вместе с ней.

* * *

Есть щедрая мера любви и добра.
Пока есть Россия, она в ней пребудет.
Из древних времен к нам пришла, не вчера.
Душой ей привержены русские люди.
Той мерой отмечены тризна и пир.
Она не изменна, как память народа:
Для друга — весь дом, для любимой — весь мир,
для недруга — меч, для Отчизны — свобода.
Входи, человек, коли скарб твой убог
и хворь одолела — поймут, пожалеют.
Стряхнут с тебя пыль твоих дальних дорог
и в баньке отмоют, и словом согреют.
Попотчуют всем, что найдется в избе,
и, выслушав, горе разделят с тобою.
И честь по заслугам окажут тебе
цыгаркой мужицкой да бабьей слезою.
Где б ни был твой дом, испокон на Руси
возьмут на постой и покажут дорогу,
не требуя мзды и о том не спросив,
когда и какому ты молишься Богу.
Твердят о загадочной русской душе...
Да в том и загадка — бахвальства не любит.
Вглядись — и поймешь на ее рубеже:
не меряна ширь, не изведаны глуби.

* * *

Угомонился день.
Спокоен летний вечер.
Уже угас закат
на кронах тополей.
И звезды в небесах,
как трепетные свечи,
мерцают в вышине
над тихим сном полей.

И в глубине равнин
за сумрачной вуалью
вечерний огонек
затешился в избе...
И от чего-то грудь
наполнилась печалью.
О, Родина моя,
что суждено тебе?

НОЧНЫЕ ДОЖДИ

Над притихшей землей
в темных тучах нависли дожди.
В гнезда спрятались ласточки,
ночи простор уступая.
Руки жилистых рек
прижимая к усталой груди,
засыпает земля,
теплой плотью в траве утопая.
Ночь поднимет над нею
литые колосья дождей,
что колосьями ржи
обернутся в рассветном тумане.
Полетит по затокам
ликующий клик лебедей,
и ромашками луг,
как глазами прозревшими, глянет.
Сокровенна, как счастье
земного покоя пора.
Благодатно зачатъе
насущенного доброго хлеба.
На степных проводах
заиграли хмельные ветра,
и колосья дождей
протянулись до самого неба.

* * *

Я не ходил ни разу в бой,
где лютовала смерть слепая,
но с детства всей своей судьбой
я к сорок первому припаян.

Мне взрывы не тревожат снов
теперь, когда беда далече.
Но знаю: каждый год сынов
скликает Родина на вече.

Кто на своей передовой
погиб, страну закрыв собою,

ить партизанской шел тропой,
громя врагов от боя к бою.

Я близко видел тех ребят,
чей подвиг вечно будет с нами.
Они со мною говорят
простыми, честными словами.

И в знак того — когда уйду, —
что с ними связан я войною,
красноармейскую звезду
поставьте молча надо мною.

* * *

Вот врага мы победили,
вот окончилась война.
По домам пошли солдаты,
наступила тишина.
Приезжали офицеры —
португепи, ордена.
Приходили рядовые —
гимнастерка солона.
И слезами, и тальянкой
их встречала, как могла,
Русь на малых полустанках
за околицей села.
Всех встречала, величала
и сажала за столы
в старых хатах обветшалых,
где с иконами углы.
И к парнишкам-перволюбам,
и к седым бороδοчам
бабьи руки, бабьи губы
прикипали по ночам.
И, когда прошла в угаре
радость праздничной поры,
взялись мужики и парни
за лопаты, топоры.
Рук тоскующая сила
заиграла — сотен тыщ.
И пошла расти Россия
из руин и пепелищ.
И с бывшего лихолетья
поднялась она трудом.
И пошли рождать дети
в свой черед в сорок шестом.
Жизнь вершилась полной мерой
с песней радости в груди,
с болью памяти и с верой
в то, что счастье впереди.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Вкось из-под небесной кутерьмы,
оставляя белые пометки,
вездесущим вестником зимы
первый снег спускается на ветки.
На лесные тропы и поля...
Ополченья звездного собратья.
Им в глуши безвременья земля
раскрывает добрые объятья.
Снег слетает к весям без помех,
становясь то кровлей, то короной.
Он похож на беззаботный смех,
долетевший с выси просветленной.
Хрупкие летучие цветы
держит день задумчивый в ладонях.
И замрешь в плену у красоты
в белизне струистого бездонья.
Жизнь моя, у неба не проси
ни с какой другой землей венчанья!
Только в этом таинстве Руси
дай пребыть до самого скончанья.